

Линь Фэйши на самом деле не знал, кем был Цзян Пэйи. Когда он получил задание, ему просто сказали, что этот человек станет его близким напарником. Хотя их должности звучали как начальник и заместитель, на деле их полномочия были равны.

Го Цимин обладал аурой «грозного без гнева» и был словно ходячий владыка ада. Его подчинённые боялись его, но Линь Фэйши всегда вёл себя перед ним как ребёнок, даже позволяя себе капризничать. Го Цимин редко видел Линь Фэйши в таком измождённом состоянии — в его памяти Линь всегда был спокойным и очаровательным, как цветущий персик.

Го Цимин нахмурился, хлопнул Линь Фэйши по плечу и усадил его обратно на стул, строго сказав:

— Сколько дней ты не спал? Твои синяки под глазами могли бы служить чернильницей!

— Вы просили меня заботиться о начальнике Цзяне, но я чуть не отправил его в больницу в первые же дни. Это серьёзный провал, — Линь Фэйши вздохнул, моргнув своими глазами-персиками. — Пока он не очнётся, я не могу спать.

Го Цимин хмыкнул:

— Я уже слышал от вашего начальника Хэ. Этот Цзян Пэйи — настоящий безответственный!

Когда Го Цимин начинал говорить, его слова звучали как гром, а слюна могла пробить дыру в стене, заставляя пол дрожать. Веки Цзян Пэйи слегка дрогнули, и он приоткрыл глаза, показав тёмные, влажные зрачки.

Линь Фэйши, казалось, чувствовал это спиной, хотя стоял к Цзян Пэйи спиной. Он обернулся и заметил движение:

— Начальник Цзян, ты проснулся?

Цзян Пэйи в этот момент плохо видел, в голове и ушах стоял шум, и он не мог сфокусировать взгляд. Ему казалось, что перед глазами мелькают два размытых силуэта, всё кружилось, словно мир перевернулся. Он снова закрыл глаза.

Го Цимин подошёл к кровати:

— Сяо Цзян?

Пальцы Цзян Пэйи под одеялом слегка приподнялись, создавая небольшой бугорок на простыне, что было его ответом. Его губы слегка раздвинулись, и он произнёс хриплым голосом:

— ...Кто?

В этот момент в палату вошла медсестра, чтобы сменить капельницу. Увидев, что все стоят у кровати, она нахмурилась и строго сказала:

— Что вы тут делаете? Пациенту нужен покой!

Линь Фэйши встал и извиняюще улыбнулся:

— Простите, он, кажется, проснулся, поэтому мы хотели проверить его состояние.

Медсестра, впервые увидев Линь Фэйши, явно сглотнула, издав звук «глубоко», и быстро отвела взгляд. Её голос мгновенно стал мягким, как у заботливой матери:

— Операция была два дня назад, он должен проснуться. Говорят, он полицейский! Я позову нашего врача.

Линь Фэйши вежливо ответил:

— Будем признательны.

Го Цимин, видя, как Линь Фэйши использует свою внешность, чтобы очаровывать всех вокруг, только покачал головой и закатил глаза.

Медсестра, покраснев, сменила капельницу и вышла.

Шум в ушах Цзян Пэйи постепенно стих, и он снова открыл глаза. Два силуэта, которые он видел, оказались реальными. Его глаза медленно повернулись в сторону Линь Фэйши.

Линь Фэйши спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Что-то болит? Хочешь воды?

Цзян Пэйи слегка пошевелил горлом и слабо покачал головой.

Линь Фэйши, видя, что он всё ещё медленно соображает, тихо сказал:

— Начальник Го пришёл навестить тебя.

Цзян Пэйи сначала не отреагировал, но затем его лицо исказилось, и он повернулся к другому человеку, пытаясь сесть:

— ...Вы...?

— Не двигайся, рана только зашита, можешь её разорвать, — Го Цимин сел на стул, его подбородок слегка опустился, создавая впечатление грозного двойного подбородка. Он холодно спросил. — Я тысячу раз говорил тебе, чтобы ты не действовал опрометчиво и советовался с Линь Фэйши. Как ты умудрился за неделю оказаться в больнице?

Цзян Пэйи открыл рот, но ничего не сказал и не стал объяснять.

Линь Фэйши мягко сказал:

— Начальник, наш начальник Цзян только что очнулся. Он едва вернулся с того света, не ругайте его.

Го Цимин снова хмыкнул и неохотно спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Время действия анестезии давно прошло, и шрам от пули на пояснице болел невероятно сильно, словно тысячи игл вонзались в тело. Однако на лице Цзян Пэйи, кроме бледных губ, не было ни тени боли. Он спокойно сказал:

— Ничего, уже лучше.

Цзян Пэйи не привык разговаривать лёжа, поэтому Линь Фэйши приподнял спинку кровати, чтобы он мог сидеть. Цзян Пэйи медленно выдохнул и добавил:

— ...Извините, что заставил вас волноваться. Вы так заняты, не стоило приезжать.

Го Цимин ответил:

— У меня много дел в провинции. У меня билет через два часа, и я сразу уеду.

Линь Фэйши, сидя рядом, вырезал из яблока, принесённого коллегой, фигурки в виде солнца, аккуратно раскладывая их на тарелке и ставя рядом зубочистки. Он поставил тарелку на колени Цзян Пэйи:

— Ты два дня не пил воды, горло, наверное, сухое. Начальник устал ругаться, давайте съедим фруктов.

Цзян Пэйи опустил глаза:

— Спасибо.

Это, возможно, был редкий момент, когда Цзян Пэйи был спокоен. Линь Фэйши улыбнулся своими очаровательными глазами и сел в стороне, слушая разговор, а сам взял телефон и начал кормить лягушку в игре.

— Ты всё время занимаешься ерундой, даже яблоки превращаешь в цветы, — Го Цимин съел один кусочек и добавил. — Совсем бездельничаешь!

Линь Фэйши промолчал.

Это была романтика взрослого холостяка!

Го Цимин съел ещё один кусочек и перевёл разговор на Цзян Пэйи, строго сказав:

— Я знаю, что ты хотел сначала разобраться с ситуацией в отделениях, но я же предупреждал тебя — Чунгуан — это глубокое болото, и одному тебе не справиться. В этот раз тебе просто повезло. После выписки возвращайся в управление и работай с Линь Фэйши, чтобы было кому помочь.

После этого странного дела в деревне Табу личность Цзян Пэйи стала известна всем, и он больше не мог действовать скрытно. Он просто ответил:

— Да, я понял.

Го Цимин наконец смягчился и спросил:

— Расскажи, что тогда произошло?

Цзян Пэйи, потерявший много крови и ещё не оправившийся от ранения, был очень уставшим. Он слегка прикрыл глаза и медленно начал:

— В ту ночь мы получили сообщение от местного жителя, который сказал, что его сосед умер дома, и попросил нас разобраться...

— Подожди, — Линь Фэйши, который сидел рядом и играл на телефоне, вдруг поднял глаза. —

Ты сказал, что звонивший был жителем деревни Табу?

Цзян Пэйи, казалось, тоже что-то понял, и его лицо резко изменилось.

Он кашлянул, что вызвало боль в ране, и слабо сказал:

— Дайте мне ручку и бумагу.

Го Цимин спокойно сидел на месте, наблюдая, как двое молодых людей суетятся из-за этого неожиданного открытия.

Спасибо всем за поддержку =w=

В ближайшие дни, возможно, буду обновлять через день, но до 12-го числа точно выложу 30 000 слов.

Это было слишком абсурдно. Деревня Табу, полная всякой нечисти, даже если кто-то не участвовал в преступлениях, все жители должны были знать об этом и извлекать из этого выгоду. Зачем кому-то было специально выставлять деревню Табу на глаза Цзян Пэйи?

Почему тот, кто звонил, сделал это? Он действительно был из деревни Табу?

Цзян Пэйи не сразу понял, что здесь что-то не так, но в тот момент он едва мог спасти свою жизнь, и у него не было времени думать об этом.

<http://bllate.org/book/17716/1655655>